

Глава 56 Прилив учеников

Так же, как поезд без конечной остановки испытывает бесчисленные станции, испытывая бесчисленное множество людей; Глядя на горы, наблюдая за реками; Пройдите мимо. Это была жизнь даоса.

Обе мои руки были зафиксированы на входе в автобус, не желая отпускать. Отец и мать старались сломить мою хватку, но я продолжал держаться. Я постоянно боролся. Учитель Линь также подошла к окну и использовала ее руки, чтобы прикрыть ее рот, и ее слезы текли беспрерывно. Когда поезд тронулся, я перестал сопротивляться. Мои два впалых глаза смотрели, как поезд постепенно удаляется. Я все еще мог видеть Учителя Линь, которая подошла к последнему ряду и постоянно махала мне из-за стекла.

«Янян, Учитель Линь придет позже. Не грусти. »Мать ласково гладила мою голову, чувствуя боль любви.

Я ничего не говорил и не плакал больше. Учитель Линь сказала, что я не должен становиться мужчиной, который плакал бы в объятиях женщины. В будущем я вырасту и выйду за Учителя Лина.

Отец и мать использовали все деньги, которые я заработал в этом году на покупку дома в Гуандуне. Они не собирались меня брать с собой, я тоже не хотел идти с ними. К этому странному и далекому городу я испытывал необъяснимый страх. Возможно, я все еще питал некоторую надежду в отношении Учителя Линь.

Отец и Мать закончили спешку для сбора урожая риса раннего сезона и посадки риса позднего сезона у себя дома перед отъездом. Я чувствовал это чувство родственного, кровь гуще воды. Я мог также почувствовать след материнской любви. Однако, когда они ушли, у меня не было такой же грусти, как в тот день, когда ушла Учитель Линь.

Отец и Мать принесли с собой много вещей. Я загрузил весь багаж на спину Старого Желтого и провожал их до остановки. Первоначально, дедушка волновался, что я буду грустен. Однако я оставался очень спокойным.

«Ты глупое дитя. Почему ты не хочешь жить в Гуандуне со своими отцом и матерью? Это большой город, и у нас здесь только сельская местность. Если ты пойдешь туда, ты сможешь получить в сто раз больше удовольствия, чем здесь, дома. Если ты хочешь пойти, я непременно сделаю чтобы тебя забрали родители.» Дедушка потащил меня в ресторан семейной лапши. Один старый и один молодой, они оба хотели съесть миску с лапшой.

Я ел вкусную и сочную лапшу: «Они очень перегружены в Гуандуне, где несколько человек в одной комнате, а мы двое в одном доме. Даже если у нас нет денег, в этом году мы еще больше выиграем. В следующем году мы сами построим здание, даже если они купят собственную квартиру, они не смогут жить так же комфортно, как мы ».

«И? Вот в чем причина. Похоже, мой внук думает даже лучше, чем взрослые. У моей семьи появился Цилян! »Дедушка засмеялся.

Дедушка очень обрадовался и хотел доставить меня на спине домой. Будучи на его спине, я сказал: «Дедушка, после того как я вырасту, я куплю привлекательную машину и отвезу тебя туда, куда ты хочешь».

«Хорошо, наш Янян довольно амбициозен. Тогда дедушка будет ждать, когда Янян отвезет меня. Хахаха.»

Один пожилой мужчина и один молодой, все время смеялись. Неожиданно я забыл печаль, принесенную мне уходом Учителя Линь, я также забыл печаль о том, что мои Родители отдалялись дальше от меня.

Мы все еще находились на некотором удалении от дома, когда красная осень заметила нас издалека. Кружась над нашими головами, он беспрестанно чирикал. Я слышал радость в его голосе. Я несколько завидовал этому. Он мог беспрепятственно взмывать в небо и произвольно, но мне пришлось пройти через горе, расставание и боль разлуки.

Пришли жена и дети Красной осени. «Красная звезда» даже опустилась, и, опустившись на землю, начала копошиться на земле, изучая меня и дедушку. Естественно, он не упал бы на мои плечи. Его когти были слишком острыми, и они могли бы ранить меня.

К тому времени, когда мы смогли увидеть деревню, Черный Боб принес свой гарем, чтобы поприветствовать нас.

«Никто не присматривает за домом, ты прибежал сюда, чтобы сделать что-нибудь?» Несмотря на то, что я ругал Черного Боба очень сильно, но я был в восторге в моем сердце. Я ласково погладил его по голове. Черный Боб также тряс его тело и тряс его хвост, даже используя его голову, чтобы тереться о мою ногу.

«Янян, если так будет продолжаться. Наш дом превратится в животный мир », - сказал дедуля с улыбкой.

Собственно, в нашей семье были даже три цветка. Большой цветок, второй цветок и маленький цветок. Они очень хорошо знали человеческую природу. По сравнению с Черным Бобом они не были ни в малейшей степени глупы. Эти три сестры были несколько ленивы и, как правило, не выходили ни на шаг из-за главного входа. Они больше всего любили лежать на ручке и спать днем.

Старый Желтый нес всю тяжесть самой большой ответственности. Очень рано утром мы вместе вышли на улицу. Когда он почувствовал голод, он стонал в мою сторону. В этот момент я снял корзину из бамбука, которую он нес, и вытащил из нее зеленую траву, прежде чем подкормить Старого Желтого. К тому времени, он съел зеленую траву к своему удовлетворению, я отправился в большие сладкие картофельные лозы. Это ему понравилось больше всего. Он ел сладкие картофельные лозы большими глотками, создавая хрустящие шумы. Звучало так, как будто этот вкус несравненный.

Я даже не вошел во двор, когда увидел Ли Лицзюань вместе со своей бабушкой и дедушкой, стоящими за пределами нашего двора. Черный Боб вместе со своими тремя детьми уже стоял на страже у главных ворот.

Увидев меня, Ли Лицзюань стала несколько застенчивой и скрылась за своей бабушкой Хан Сяньфэн, не смея выходить. Дедушка Ли Лицзюань Ли Фанбен шел вперед.

«Второй брат, ты вернулся из магазина, ах». Хотя наши две семьи не имели одинаковой фамилии, но такое обращение стало популярным в деревне. Ли Фанбен обращался к своему современнику в нашей семье Хуан, моему дедушке.

«Айя, это Фанбен, ах. Вы, муж и жена, пришли. Входи, присядем в доме.» Дедушка быстро и

сердечно пригласил бабушку и дедушку Лицзюань в дом.

Ли Фанбен положил корзину на землю. Корзина, казалось, была заполнена яйцами.

«Это?» Дедушка подумал, что они пришли, чтобы пролечить какую-то болезнь. Зная, что их семья испытывает финансовые трудности, он хотел найти возможность сказать мне, чтобы не принимать их деньги.

«Дело в том, что». Ли Фанбен затем рассказал о первоначальной цели своего визита.

Первоначально Ли Лицзюань, не получив хороших результатов, вернулась и плакала без остановок. Когда они спросили, они узнали, что мои два ученика неожиданно сбили ее со второй позиции на четвертую позицию. На самом деле это тоже было на самом деле удачей Хуан Шуланга и Ма Цзиньдуна, так как разница в счете не была большой. Однако Ли Лицзюань не могла принять это. В ее доме было так много проблем, но академические результаты были единственной сильной стороной Ли Лицзюань. Она, естественно, знала, что будь то Хуан Шулан или Ма Цзиньдун, только после того, как они стали моими учениками, их способность к изучению стала чрезвычайно небесной. Поэтому она сразу же обдумала идею.

Ли Фанбен и Хан Сяньфэн, узнав об этой ситуации, обсудили ее и взяли корзинку с яйцами.

Дедушка, послушав слова Ли Фанбена, внутренне улыбнулся горькой улыбкой. Другие люди относились ко мне как к сокровищу, в то время как мои родители относились ко мне как к траве.

«Дети просто играют дома, не могут восприниматься как что-то подлинное. Позже, я буду проследжу что ЯнЯн правильно наставляет Цзюаньцзы. Поскольку это только детские игры в доме, вы также не должны воспринимать это слишком серьезно. Вы оба можете просто забрать эти яйца» - сказал дедушка.

"Это невозможно. Признание Учителя также необходимо выполнить в соответствии с обычаями и ритуалами. Наша семья Ли также является разумной семьей. Мы не можем позволить другим сказать, что наша семья Ли не соблюдала надлежащий ритуал ». Ли Фанбен был тверд в части подношения как часть ритуала признания учителя.

Я разговаривал с Ли Лицзюань во дворе: «Ли Лицзюань, если ты подчинишься и возьми меня как своего Учителя, то позже тебе придется звать Хуан Шуланга Старшим Братом. Ты боишься, что Хуан Шуланг будет запугивать тебя вместе с Ма Цзиньдуном?»

"Я не боюсь. Они не посмеют запугать меня », - сказала Ли Лицзюань, как будто она была уверена.

«Почему?» Я был несколько скептичен.

«Потому что я девушка. Бабушка сказала, что как только я вырасту, я буду такой же красивой, как Учитель Линь, и я смогу стать твоей женой ». Одноклассница Ли Лицзюань серьезно сказала.

Я почесал затылок и покачал головой: «Когда я вырасту, я женюсь на Учителе Линь. Ты можешь вырасти и стать такой же красивой, как Учитель Линь, но ты не будешь учителем Линь ».

Переговоры двух маленьких детей, обсуждающих основные события в жизни, всегда будут

несколько неактуальными.

Дедушка с другой стороны также с радостью обсуждал с Ли Фаньбеном. Хотя дедушка согласился принять корзину яиц для ученичества, но он также попросил мужа и жену Ли Фанбена принять мое бесплатное лечение. Муж и жена Ли Фанбен были фактически молодыми и были на несколько лет моложе по сравнению с дедушкой. Им было всего 50 лет, но из-за изнурительной болезни они казались еще старше.

Дедушка заставил меня обслужить пожилую пару Ли Фанбен и отправился готовить еду сам. После этого он вышел во двор за двумя порциями риса, которые можно было считать праздником ученичества.

Однако мы с дедушкой опаздывали, чтобы предвидеть этот вопрос. На следующий день многие люди в деревне подбежали к нашему дому с аналогичными целями.

Хуан Шулан, тот парень, который раньше приходил первым из последних, вдруг превратился в изучающего мастера. Ма Цзиньдун также достиг таких же успехов, а также неожиданно превратился в сливки урожая в классе. Этот вопрос уже распространился по всей деревне. Семья Ли Лицзюань взяла на себя инициативу, а остальные все еще не были уверены. Теперь, следуя их примеру, все прибегали к нашему дому. Кроме того, были даже те, кто учился на третьем-четвертом году, но подумывал о том, чтобы их ребенок упал во второй класс.

Дедушка тоже не знал, как справиться с этим делом, поэтому он просто право принять решение мне: «Ты сам видишь и решаешь».

Дедушка очень беспокоился, что если все будут приняты, моя учеба, вероятно, будет затронута. Если они не согласятся, тогда им придется оскорбить всю деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/96775/98354>